

Г.К. Лисовская*

Трудовая миграция в Коми крае конца XIX – начала XX в. по произведениям К.Ф. Жакова

Статья посвящена изучению трудовой миграции коми крестьян начала XX в. на материале произведений К.Ф. Жакова (1866–1926). Феномен отходничества рассмотрен коми учёным и писателем как экономическое, социальное, психологическое явление. Исследовано влияние сезонных работ на образ жизни крестьян, показано формирование у отходников новой идентичности.

Ключевые слова: трудовая миграция, К.Ф. Жаков, этнологический очерк, художественная проза, образ жизни отходника, новая ментальность.

G.K. Lisovskaya

Labor migration in the Komi region at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries based on the works of K.F. Zhakova

The article is devoted to the study of labor migration of Komi peasants of the early XX century on the basis of the works of K.F. Zhakova (1866–1926). The phenomenon of rejection was considered by the Komi scientist and writer as an economic, social, psychological phenomenon. The influence of seasonal work on the way of life of peasants is studied, and the formation of a new identity among the migrants is shown.

Key words: labor migration, K.F. Zhakov, ethnological essay, fiction, lifestyle of a migrant worker, a new mentality

Миграционные процессы играют большую роль в жизни населения Коми края. И.Л. Жеребцов писал о том, что «движение и состав населения оказывают огромное воздействие на экономическую, социальную, политическую и культурную сферу жизни социума» [1].

В начале XX в. особенно интенсивно стало распространяться отходничество – особый вид трудовой миграции, связанный с временным уходом крестьян с постоянного места жительства. Коми исторической наукой заложена основа изучения отхода крестьян на заработки [2]. Феномен отходничества получил глубокое осмысление в работах коми ученого, писателя и философа К.Ф. Жакова (1866–1926). Впервые отходничество привлекло его внимание еще в годы учебы в Петербургском университете. Будучи студентом, К.Ф. Жаков был прикомандирован в Вологодскую губернию для сбора этнографического материала о коми-зырянах. 13 октября 1900 года на заседании отделения этнографии Русского географического общества он выступил с докладом «Этнологический очерк зырян», получив за него Серебряную медаль Общества. К.Ф. Жаков опубликовал его в 1901 г. в журнале «Живая старина». Рассматривая в этой работе различные факторы, влияющие на жизнь коми-зырян, он большое внимание уделил миграционным процессам в Коми крае. К.Ф. Жаков исследовал и трудовые мотивы отходников и особенности национального характера, которые способствовали выбору отходничества как модели жизненного поведения.

К.Ф. Жаков пишет: «Крестьяне стремятся в привольную, хлебородную, с хорошими лугами Сибирь». Под Сибирью зырянин понимает Вятскую губернию, Пермскую, Тобольскую ... Молодые люди отправляются в Пермь, Кунгур и далее, чтобы найти новые пути жизни, посмотреть «обширные места» [3, с. 346].

Первым фактором, влияющим на психическое развитие зырян и трудовую миграцию народа, К.Ф. Жаков назвал занятие земледелием в местностях, мало урожайных – по берегам Выми и Вишеры, где часты ранние заморозки. «Здесь народ жил, конечно, всегда охотой, а теперь ходит на заводы в Пермскую губернию. Вычегда тоже не богата хлебом, только Локчим и Сысола (южные притоки Вычегды) имеют достаточно хлеба в урожайные годы» [3, с. 319]. Писатель приводит в этнологическом очерке настроения крестьян села Ыджыд-видз. Рассуждая о том, где построить дом священнику, «многие говорили: Где хотите, там и стройте, все равно мы здесь не жильцы в своей местности: сегодня–завтра придется уйти нам всем в Сибирь или куда-нибудь» [3, с. 320].

* Лисовская Галина Константиновна (Сыктывкар) – научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Коммунистическая 26. 167982. t-mail: Lisovskaya 1330@gmail.com

По мнению ученого, на миграционную активность коми влияют не только материальные экономические причины, но психологические особенностями зырян, которые определялись, в том числе, и особенностями местности. «Зыряне живут на Печоре, Ижме, Вычегде, на реках, довольно больших, окруженных беспредельными лесами, где полный простор для охотников, на лыжах пересекающих эти дремучие леса. Большие реки развивают отважность и предприимчивость; далекая охота, в сотнях вёрст от родного дома, делает человека чуждым домашнему очагу...» [3, с. 317].

К.Ф. Жаков подчеркивает подвижность, лёгкость в перемещении коми человека: «На любом пароходе, идущем по Вычегде, спросите вы их, куда они едут, и вы услышите, что эта баба с сыном возвращается из Киева, где была по обету. Вон те молодцы – один из Архангельска, где служил в торговой конторе, другой из Ирбита, где он арендует землю... Затем из разговора вы слышите: «Здесь на заводе!», «У нас на заводе». Вы спрашиваете, где их завод, – «Да здесь, Кутимский». Оказывается, они говорят о Пермской губернии и ее водах и таким тоном, как будто это в пяти верстах...» [3, 338].

Проблему учёный видит не в самом отходничестве, а в том, что оно приобретает тотальный характер, – лесной промысел по отношению к земледелию и охоте выходит на первый план в жизнедеятельности коми крестьян. В большинстве сел мужское население в массовых масштабах зимой занято сплавом леса и рубкой дров на заводах Пермской губернии. «Вся зима проходит вне дома, на холоде, отнимающим здоровье человека. А летом нанимаются сплавать лес по рекам Выми, Вишере и т.д. к Ускорью» [3, с. 348]. А.М. Мацук, исследовав количественные показатели отхожих промыслов и выдачи паспортов крестьянам Усть-Сысольска по материалам податных документов рубежа XIX–XX вв., пришел к выводу, что более половины отходников брали годовые паспорта [4, с. 23].

Отходничество – этот особый образ жизни, и соответственно формируется особый тип личности. Это люди более инициативные, смелые: «Вернувшись, некоторые из них приносят новые знания в ремёслах, новые песни, мудрость жизни в новых сказках. Эти люди и солдаты - культуртрегеры зырян. Через них идет все русское, начиная с ремесел и кончая сказками» [3, с. 346].

Устное народное творчество отразило русское влияние на коми в этот период через появление новых фольклорных жанров. Так, Н.С. Коровина в статье «Отражение миграционных процессов в коми фольклоре», приводит текст песни девушки про отходника, в которой отразился новый статус желанного жениха:

Каля ты дорё ветлі-да,	К Каля – озеру ходила,
Роч казаксё аддзылі,	Русский там стоит казак,
Визя кушака,	В полосатом кушаке,
Роч ной пальтоа,	В пальто из тонкого сукна,
Визя еджыд дөрёма.	В рубашке белой в полоску [5. с. 4].

Девушки мечтают о женихах-отходниках, ведь они почти городские – отличаются от других односельчан. Вот как их описывает К.Ф. Жаков: «Они одеты в пиджаки, брюки, калоши, их речь пестрит русскими словами... Они франты, они умны, они горды. Каждый из них думает завести себе двухэтажный дом и, если возможно, торговлю» [3, с. 34].

У некоторых крестьян, у занятых отхожим промыслом, появляется материальное благополучие, но большинство крестьян, по мнению К.Ф. Жакова, не стали богаче, а наоборот, потерялись в этих новых экономических реалиях. И чем дальше они были вне дома, тем более беззащитными они становились в большом «промышленном» мире.

Продолжением раздумий К.Ф. Жакова о судьбах коми крестьянства является художественная проза писателя, в ней также отразились его наблюдения во время многочисленных поездок на родину.

В сборниках рассказов «На Север в поисках за Памом-Бурмортом» (1905), «Очерки из жизни рабочих и крестьян на севере» (1906), «В хвойных лесах. Рассказы коми морта» (1908), «Под шум северного ветра» (1913), романе «Сквозь строй жизни» (1912–1914) открывается широкая панорама жизни Коми края конца XIX – начала XX в. Для художественной прозы К.Ф. Жакова характерна этнографическая достоверность, узнаваемость национальных типов и национального образа жизни. Правда обстоятельств, запечатленная в них, выявляет социальный взгляд на деревенский быт. В них чувствуется глубокое проникновение в проблемы села. В произведениях отражено расслоение, обнищание крестьянства, миграционные процессы и связанные с ними человеческие драмы. В рассказе «На Богословский завод» (1906) изображен завод-монстр с изощренной системой закабаления рабочих, пожирающих их силы и здоровье, завод-муравейник, кишаций рабочими. Гибнут, калечатся крестьяне, растлеваются их души в вине, картах и пьяных драках. В рассказе показана вся «технология» превращения селян в сезонных рабочих на примере жителей из деревни Давпон. Зима только начинается, а корову кормить уже нечем, вот и поддаются они на агитацию заводского приказчика, расположившегося в волостном правлении. Со всех деревень к нему хлынули крестьяне. Он раздавал

авансы «направо и налево» по 20–25 рублей. «Старейшина, сидя у зеленого стола, взимал подати с задатков, данных приказчиком, подписывал и обратно забирал паспорта. Вместо последнего давалась проходное свидетельство до города. Сотни мужиков и подростков закабалили себя зауральскому заводу на целый год. Толпа была разделена на десятки, круг, состоящий из десятка, ручался за каждого из своих товарищей, что он доставит из дремучего леса столько-то сажень дров и к такому-то сроку в контору Богословского завода» [3, с. 221]. Крестьяне готовы к работе в тяжелых условиях, они обладают силой, трудолюбием. Но не все имеют навыки: «Убило Исаака огромной сосной, пихтой ушибло Степана Младшего Пора по домам, но «много было еще неприятности от куренного и от алчной конторы». Вычеты и учеты были бесконечны, то лишнее за припасы, то за порчу пилы, топора, печки, за разбитые стекла в лесных оконцах. Контора тянула, не выдавая паспорта» [3, с. 274]. Были и те, кто не возвращался домой. Михаил Елькин из Шошки много лет жил на заводе – все что зарабатывал, спуская на вино и карты, как и силач из Дава Степан Оплеснин: «Эти бедные зимогоры были в неоплатном долгу у завода», – пишет К.Ф. Жаков [3, с. 273]. Главные герои рассказа Филипп и Василий возвращаются домой: «Думали нажить 50 рублей, а заработали лишь 20» [3, с. 280].

Не от хорошей жизни решил сходить на пермские заводы Василий Кудряш «Василий Кудряш» (1913), мечтающий о доброй ладной жизни с любимой девушкой в новой избе. Но зажали его в тиски долговые чердынские купцы и местный ростовщик Попов. Даже удачная охота на спасала от нужды: «Чердынские приказчики слишком низко поставили цену рябчикам и белкам, а долг Кудряша, взятый им хлебом, возрос под их пальцами на счетах до большой цифры. Также поступил и Попов. Всякая мелочь, взятая из лавки, поставлена была высоко... Вся охотничья добыча Василия ушла как бы на проценты, долг почти не уменьшился... [3, с. 139].

Возвращаясь домой, крестьянин вновь попадал в кабалу к деревенским ростовщикам. В связи с этой проблемой интересен рассказ «Страничка из жизни северной деревни» (1910). Здесь появляется новый для Коми края тип личности, подмеченный писателем. Это тип крестьянина – рабочего, от которого и происходила «классовая смута» в деревне. Егор, молодой человек со «стальными глазами», долгое время был на заработках, вернулся, «от крестьянской жизни отвык, ни пахать, ни косить не хотел» [3, с. 140]. Закончилось пребывание Егора в родной деревне тем, что ограбил он купца Ежова и исчез. Чужеродной была подобная психология для большей части его односельчан. «Нет ничего лучше крестьянства, – думал его брат Иван. – Только люби землю, да трудись, она не забудет тебя... Дай-ко я возьмусь поусерднее за землюшку, не поправлюсь ли, не выйду ли из бедности» [3, 144], Иван – тип национального коми характера. П. Сорокин определил важнейшую черту такого типа «кротость и непротивление злу» [6, с. 52]. Неистовая вера коми крестьянина в землю, в свой труд находит сочувствие у К.Ф. Жакова, однако действительность сурова и формирует людей без корней, таких, как солдат Арсений из рассказа «Неблагоденный» и Агафья из одноименного рассказа, которая за легкой жизнью уехала в Петербург, «в няньки», презирующая и крестьянский труд, и бедных городских родственников-интеллигентов.

К.Ф. Жаков выявил социальные последствия, связанные с трудовыми миграциями на длительный срок. Крестьяне утрачивают интерес к земледелию, – «стали презирать медленные пути обогащения», не так стали крепки семейные узы – «не стало прежней верности семье и дому» [3, с. 348], «грубение в нравах», страсть к алкоголю, утрачивается здоровье физическое и нравственное, происходит духовное оскудение.

Отличие кратковременного отходничества и от длительного отсутствия вдали от дома в языке народа выделяется терминологически. Н.С. Коровина отметила, что «в текстах некоторых песен отразились даже два термина отходничества: «Гуляйтём» – так говорили, когда отходники отправлялись на заработки на одну зиму, на один сезон. «Зимогоритём» – так называли отходников, уходивших на промыслы на несколько лет» [5, с. 2]. Термин «зимогор» в «Словаре русских народных говоров» помимо нейтрального – «сезонный рабочий на отхожих промыслах», имеет и значения уничижительные – «босьяк, бродяга», «непоседливый, неуравновешенный, безалаберный человек, бродяга» [7, с. 280]. Отрицательное значение понятия «зимогор» закрепилось в коми языке. В словаре диалектов коми языка зафиксированы такие его значения: «Зимогор – бродяга, бездельник, пропойца, картёжник, человек, забросивший хозяйство и скитающийся по свету» [8, с. 555].

Негативное значение этого понятия и сегодня существует в коми языке, так пьеса современного коми драматурга В. Леканова о коми лесорубах называется «Ми абу зимогорьяс» (Мы не зимогоры, 1968).

Но есть и другие персонажи в его произведениях, которых вынуждает отправиться из отчего дома не нужда или душевная пустота, а широта природы и томление сердца. «Трудно жить и тесно жить в узком горлышке бутылки, в северной деревне, да и в южной тоже, человеку, широкому в плечах» [3, с. 97], пишет К.Ф. Жаков, хорошо понимая метания удалыца и музыканта Степана Васильевича из одноименного рассказа. Этот рассказ о долгом пути домой и обретении нового знания как итог его двадцатилетних скитаний в «Сибири широкой». За новым знанием, новым ремеслом отправился и Фалалей из Давпона на восток, «к славному городу Екатеринбург». Учиться у великого мастера Осипова и стал лучшим резчиком Коми края («Жизнь Фалалея», 1913). Тяга к знаниям заставила и самого писателя покинуть отчий дом.

В заключении можно отметить, что К.Ф. Жаков в своих работах показал жизнь отходников во всей её противоречивости и многоаспектности. Его произведения дают возможность комплексно взглянуть на их образ жизни, на изменения ментальности крестьян в связи с переходом их в статус сезонных рабочих, их экономическими и духовными приобретениями и потерями. Наблюдения К.Ф. Жакова над процессами, проходящими в крестьянском обществе в начале XX в., значимы в условиях экономической ситуации сегодняшнего дня (расслоение общества, появление новых «отходников» и т.д.). Проблемы, которые он ставит в «Этнологическом очерке зырян» и художественной прозе значимы не только для этнографии и литературоведения, но и для исторической науки, исторической психологии и других областей гуманитарного знания.

Источники и литература

1. *Жеребцов И.Л.* Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 1998. С. 15.
2. История Коми АССР с древнейших времён до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1. С. 429–432; Т. 2. С. 21–24, 79–86; *Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В.* Сельское население коми в середине XIX – XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар, 2005 и др.
3. *Жаков К.Ф.* Под шум северного ветра. Рассказы, очерки, сказки и предания. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990.
4. *Мацук М.А.* Отход крестьян Усть-сысольского уезда в конце XIX – начале XX в.: **основание, направление, количественные показатели** // Историческая демография. Научный журнал. 2010. № 2 (6).
5. *Коровина Н.С.* Отражение миграционных процессов в коми фольклоре // Историческая демография. Научный журнал. 2019. № 1 (23).
6. *Сорокин П.А.* Грёзы Севера // Изв. Архангельского русского Севера. Журн. жизни северного Края. 1910. № 17. С. 52.
7. Словарь русских народных говоров. Вып 1–43. 1965–2010. М.; Л., СПб.: Наука, 1976. Вып. 11.
8. *Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Забова Н.К., Коснырева Р.И.* Словарь диалектов коми языка в двух томах. Том первый. А–О. Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2012.